

## ПУТЕШЕСТВИИ

### в сказку и обратно

Заметки об итальянском искусстве

«Кто в Риме не бывал, тот мира не видал» — утверждает древняя поговорка. Но как получше разглядеть, познать античную, средневековую и современную Италию, ее искусство, когда у тебя на всю поездку по стране — одна неделя? К чести хозяев — туристской фирмы «Етли» — они сделали все возможное и даже больше: наша группа Советского Комитета Защиты Мира познакомилась с большинством достопримечательностей Рима, Флоренции, Венеции и Милана. Правда, возросла физическая нагрузка. Зато мы видели на тридцать процентов больше, чем показывают туристам других стран.

Эти заметки не претендуют на глубину и капитальность. В них лишь

Трутятся друг о друга туристские автобусы, ругаются с извозчиками полицейский. Святое место...

Визы в папское государство оформлять надо. Разве зайцем? Тоже не попадешь — высоки стены. Но стража — швейцарские гвардейцы в расписных камзолах — стоит, больше для экзотики. Гони монету, — и дверь открыта. Деньги здесь в почете. Они стекаются в особый банк — «Банк святого духа». Как ни жаль отдавать на благо религии 500 лир, выхода нет. Иначе не увидишь Рафаэля и Микельанджело.

Церкви и музеи при них — главные хранители бесчисленных произведений античных и средневековых мастеров. Многие века искусство в этой стране



Советские туристы в Венеции.

часть увиденного и услышанного.

#### ОТ РАФАЭЛЯ ДО МАНЦУ

Идем в Ватикан. У его высоченных ворот — вавилонское столпотворение.

развивалось под неослабным оком государства и церкви. С того момента, когда друг императора Августа богатый рабовладелец Меценат взял под опеку поэтов Горация и Вергилия. Многие императоры, купцы, кардиналы старались

помещенатствовать во славу собственной фамилии. С XVI века меценатством воспылали римские папы, приказавшие соорудить собор, который роскошью и размерами затмил бы все церкви мира. А рядом — дворец — резиденцию пап.

Трудно приходится туристу в Ватикане. Попробуй обойди его 1200 залов, 20 дворов, одолей 200 лестниц. Постепенно приспособляемся: если зал полупустой — смотреть нечего. Еслилюдно и шумно — в зале есть шедевр.

Уютный дворик Бельведерский. Многочисленные мраморные ванны (древние римляне любили купаться). А вот и Аполлон. Да, да, тот самый, Бельведерский. Рука тянется к



Художник на старом мосту во Флоренции.

фотоаппарату. Фотографировать в Ватикане строго воспрещено. Но соблазн велик. А вдруг не заметят, ведь туристов здесь — тысячи! Заметили, когда, завершив обход дворца, шелкаю в последний раз камерой. Служащий Ватикана разъясняет, что снимать нельзя. Хорошо. Теперь не буду.

Промышляя по всему миру в поисках произведений искусств, папские эмиссары без особого разбора тащили все это в собор Святого Петра и Ватиканский дворец. Дискобол, Лаокоон, торс Аполлона. Это, конечно, искусство. Рядом — безвкусные гобелены, какие-то гипсовые птички и яблочки. Надо же чем-то заполнять столько залов. А сколько здесь «трофеев» из Египта: от древних мумий с превосходно сохранившимся маникюром до скульптуры с гробницы матери фараона Рамсеса II.

Рафаэль... Четыре небольшие сводчатые комнаты, в которые трудно протиснуться — так здесьлюдно.



Снимочек на память.

Подолгу стоим у фресок «Парнас», «Афинская школа», «Диспут». Позже в музеях мы увидели десятки работ гениального мастера. Но самое сильное впечатление — первое. Ватикан — главное хранилище работ великого скульптора Микельанджело. В соборе мы восторгались «Пьетой» и куполом храма, в Ватикане — Сикстинской капеллой. Это был варварский труд: шестидесятилетнего скульптора заставили, как живописца, расписывать потолок главного зала Ватикана. Три года висел он на веревочной сетке, орудуя кистью. В общей сложности 500 квадратных метров капеллы расписал он. Сюжеты — библейские. Но в том и величие мастеров эпохи Возрождения, что они умели в религиозных картинах передать красоту простого человека, его силу и гений.

Мой спутник, народный художник СССР Лео Свемп, подводя итог увиденному в Ватикане, сказал: «В Лувре и Эрмитаже представлены лишь отдельные работы великих мастеров, и они там прекрасно смотрятся. А в Ватикане, рядом с мишурой, даже Рафаэль не звучит».

Поклонились мы и праху Рафаэля. Когда подъехали к Пантеону, усыпальнице великих людей, навстречу бросился продавец цветных открыток с видами Рима. — Давай, давай! Хорошая работа, — по-русски обратился он.

Чудесен Пантеон, построенный незадолго до нашей эры. «Его конструировали ангелы», — сказал Микельанджело и в знак уважения сделал купол собора Святого Петра на один метр меньше в диаметре. Рядом с королями Италии погребен художник Рафаэль. Скромная скульптурная мадонна с младенцем и слова на могиле: «Здесь покоится тот Рафаэль, при жизни которого великая прародительница всего сущего боялась быть побежденной, а после его смерти она боялась умереть».

Невдалеке от места, где стоял Золотой дворец Нерона, скромная церквушка Сан Петро ин Винколи («Святой Петр в оковах»). Здесь находится величайшая скульптура мира — «Моисей» Микельанджело. Напрягшийся в гнев пророк осуждает одноплеменников, погрязших в жажде к наживе. Кажется, по мраморным жилам течет кровь. Не зря ваятель, закончив скульптуру, ударил ее молотком и воскликнул: «Ну говори же!»

И еще одного мага мрамора полюбили мы в Риме — скульптора Лоренцо Бернини. В галерее Боргезе мы видели (и снимали) его бесподобные скульптуры «Похищение Прозерпины», «Аполлон и Дафна», где холодный, крепкий мрамор передавал красоту и тепло человеческого тела.

Многоцветным калейдоскопом промелькнули перед глазами сотни картин и статуй превосходных галерей Уффици и Питти во Флоренции, Дворца дождей Венеции, фрески Джотто и Люка в церквах Падуи и Орвието. Мы радовались этим встречам с искусством настоящим, нетленным.

Лучшие традиции мастеров античного и средневекового мира продолжают прогрессивные итальянские художники и скульпторы.

Многих экскурсантов возят в мастерскую Ренато Гуттузо. Это художник-коммунист, член Центрального Комитета Итальянской компартии. «Я хочу быть гармоничным человеком», — говорит Гуттузо. — Я считаю, что художник должен делать все для того, чтобы защищать свои идеи, помня, что он —

человек, живущий среди других людей».

Художник-борец с гордостью говорит: «Все, что я делаю — политика!» А делает он немало. Недавно открылась выставка его рисунков к «Божественной комедии» Данте. Созвучные нашему времени его рисунки, используя современные персонажи, клеймят убийц, тиранов, подлецов, негодяев.

И особыми глазами смотришь на бронзовые «Ворота смерти» в центре католического мира — соборе Святого Петра. Художник-самоучка Джакомо Манцу создал одно из величайших творений мирового искусства. Евангельские сюжеты раскрыты в событиях сегодняшнего дня. Казненный партизан. У палача за спиной нацистский шлем. Мученики с лицами алжирских патриотов. Не зря в народе его творение именуют — «Ворота партизан». Творчество художника-гуманиста и борца отмечено Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами». Коммунист Манцу передал ее всю в фонд помощи вьетнамскому народу, героически борющемуся за свою свободу и независимость.

### ОНИ ТОЖЕ «ТВОРЯТ»...

Есть в Риме тихая площадь Навона — единственное место, которое автомобили уступили пешеходам. Вдоль домов столики на тротуарах. А у фонтана четырех рек собирается вечерами молодежь. Прямо на мостовой сидит парень с гитарой и что-то поет, не обращая внимания на окруживших его любопытных. Рядом расположились продавцы разных безделушек. Здесь мы и увидели первых представителей модернистского искусства.

Юные бородачи предлагали свои «произведения». Это были только цветики. Авторы абстрактной мазни держались неуверенно, без апломба. Им явно не хватало школы. Хотелось увидеть настоящие «шедевры» разлагающегося буржуазного искусства.

В последний вечер пребывания в Италии вместе с Лео Свемпом мы бродили

в центре Милана. Невдалеке от театра Ла Скала есть респектабельный отель «Континенталь». В одном из его салонов мы нашли то, что искали...

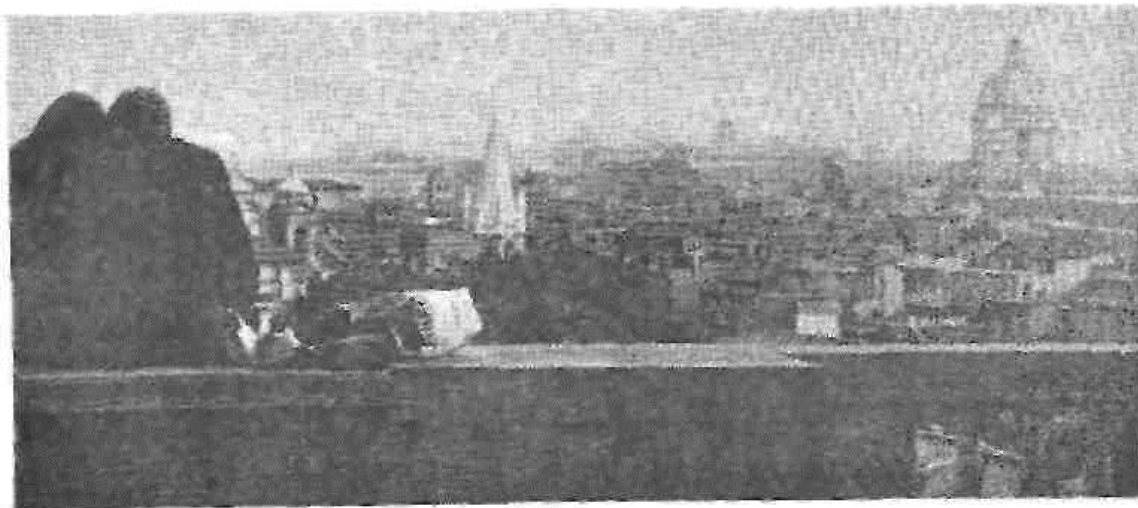
Выставка громко именовалась «Тиуме Сальвадоре — 69». По стенам салона развешано десятка полтора полотен. Обнаженные уродливые женщины написаны красными и черными цветами. Раздражающие краски, болезненное восприятие мира. Трудно согласиться, что это искусство, а Сальвадоре — новатор. Но у картин с умным видом стояли такие же художники и обсуждали «достоинства» выставленных произведений.

В дни пребывания в Италии мы повсюду слышали песни и музыку. Песня—душа итальянца. С радостью встречались мы с нашими советскими песнями и особенно бессмертной

экстравагантной манере исполнения, стало модным коверкать на все лады шедевры мирового музыкального искусства. Смелым «набегам» этих новаторов подверглись Пуччини, Леонкавалло, Верди и другие классики. Их рвут на части, четвертуют, превращают в пьески для джаза.

Недавно в миланском театре «Пиккола Скала» показывали в модернистском варианте «омоложенную» оперу о Фаусте. По ходу спектакля пять действующих лиц ищут новый вариант оперы. Публике разрешается вмешиваться в этот «поиск», голосовать цветными шарами в пользу того или иного варианта. Однако зрители очень холодно встретили «нового Фауста», не одоббив сочетания Моцарта и Гуно с модернистскими трюками.

Не менее сложный период переживает сейчас итальянское кино. Все мы в



Рим — город влюбленных.

«Катюшей». Несколько часов провели мы в театре Ла Скала, ставшем центром мирового вокального искусства. Здесь проходили стажировку наши солисты Ведерников, Кондратюк, Атлантов, Магомаев и другие. В Италии на международном конкурсе блестяще выступал кисловодский дирижер Юрий Симонов.

Но, оказывается, и в музыкальное искусство страны властно врывается модернизм. С легкой руки «битлзов», занявшихся приспособлением классического репертуара к своей

прошлом с радостью принимали картины крупнейших мастеров кино Феллини, Антониони, Росселини, Висконти и других. И, несмотря на высокую стоимость билетов в Риме, непременно хотелось увидеть какую-нибудь итальянскую новинку. Но гиды откровенно признались, что сейчас в Италии «нечего смотреть, потому что хороших фильмов не выпускают».

Оказывается, молодых режиссеров страны захватила волна секса. Реалистическому искусству режиссеров старшего поколения они про-

тивопоставляют порнографию. Волну секса вызвала борьба кинопродюсеров с телевидением. Посещаемость кинотеатра упала. Как утопающий за соломинку, цепляются кинопродюсеры за секс-фильмы. Раз секс обеспечивает финансовый успех, да здравствует секс! Уго Либераторе, автор фильма «Бора, Бора», самого шумевшего из картин банно-постельного жанра, говорит: «Если фильм обходится в 200—300 миллионов лир, то, чтобы его можно было считать удачным, нужно выручить за него по меньшей мере один миллиард лир!»

Уже в первые часы пребывания в Риме мы увидели кинорекламу с полубоженными героинями. В те дни много шуму наделал фильм режиссера Пелидоро «Сатирикон». Повествуя о нравах дохристианского Рима, авторы настолько увлеченно рассказали о них, что фильм тут же запретили для показа по всей Италии. Из 258 фильмов, произведенных в этой стране в прошлом году, 37 не допущены на экран из-за непристойности. Чего стоят одни названия этих фильмов: «Вижу наготу», «Голая под кожей», «Куда ты идешь, вся голая?» Куда ты идешь, киноискусство Италии?

Сексуальный терроризм наносит большую травму зрителю, особенно юному. Помимо развращения он отвлекает молодежь от социальных проблем, от политической борьбы. Если актеры или режиссеры не подчиняются «новому» направлению, они остаются без работы.

И все же спекуляция на чувствах людей — не выход из тупика буржуазного искусства. Кассовые сборы киноэротики падают.

### «КУПИТЕ КОЛИЗЕЙ!»

На фоне блеска и величия Святого Петра, музея Ватикана, галерей Уффици и Питти еще мрачнее становится трагическая судьба многих подлинных произведений искусств, гибнущих сейчас в Италии.

Оседают и разрушается величайший цирк древности Колизей. По камешку, по кирпичику развозят его на сувениры

туристы. Ни на ремонт, ни на сторожей у государства не находится средств. Один предприимчивый американский бизнесмен пытался... купить Колизей на 30 лет. Он хотел построить в нем ресторан в стиле модерн и ввести платные входные билеты. Общественности Италии удалось отстоять свое национальное богатство.

Грустное зрелище представляет главная площадь древнего Рима — Форум. Остатки многочисленных базилик и арок, храмов и других построек напоминают белеющее костями кладбище. Колизей и Форум стали приютом одичавших кошек.

Недавно в Риме объявлен аукцион — с молотка продается участок в центре города, на котором расположены остатки древнего амфитеатра и многочисленных дворцов.

Текут за границу многие произведения искусств, сбываемые контрабандистами. Одна такая шайка недавно арестована в Милане.

На глазах гибнет в Милане величайшая картина Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Церковь Санта Мария дель Грация, на стене которой она написана, была превращена наполеоновскими солдатами в конюшню, а в дни второй мировой войны разрушена фашистской бомбой. Несколько лет картина мокла под дождем. Сейчас краски великого мастера потускнели, картину невозможно реставрировать.

Но особенно трагична судьба царицы морей Венеции, которая медленно опускается на дно Адриатики. Два дня провели мы в сказочном городе на воде и всюду — на площади Святого Марка и в бесценных галереях Дворца дождей, во время прогулки на гондолах по каналу Гранде — чувствовали следы надвигающейся трагедии. Пройдет несколько десятилетий, и бесподобные дворцы и мосты города уже не смогут радовать глаз многочисленных туристов. Чтобы остановить оседание грунта, разработано несколько проектов. Неясно одно, кто даст средства на спасение гибнущего города.

Искусство Италии непосвященному человеку представляется дивной сказкой. Но столкнувшись с ним ближе, видишь,

что у этой сказки мрачные краски действительности. И еще раз с гордостью думаешь о своем социалистическом государстве, где подлинным творцом, ценителем и хранителем произведений искусств является народ.

*Италия — Ставрополь апрель 1969  
года.*

